

Ж.В. Кагазежев

Научная статья
УДК 902 / 908
DOI 10.46698/VNC.2024.19.58.001

Российская академическая наука и первые археологические исследования материальной культуры кабардинцев

Жираслан Валерьевич Кагазежев

Научно-инновационный центр «Естественно-научные методы в археологии, антропологии и археографии» КБНЦ РАН, заведующий, кандидат исторических наук, Нальчик, Россия, jiraslan@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена началу археологического исследования российской академической наукой материальной культуры кабардинцев. Важнейшую роль в указанном процессе сыграла Императорская археологическая комиссия, благодаря которой были сделаны первые масштабные археологические исследования территории расселения кабардинцев. Новизна исследования состоит в том, что показывается ведущая роль Императорской археологической комиссии в исследовании кабардинских курганных захоронений и делается анализ их материальной культуры согласно территориальному принципу. Данные материалы имеют большое значение в реконструкции этнополитической ситуации в Центральном и Восточном Предкавказье в эпоху позднего Средневековья. Актуальность обусловлена необходимостью активизации использования археологических данных при рассмотрении особенностей материальной культуры и этнополитической ситуации на Северном Кавказе в эпоху позднего Средневековья.

Ключевые слова: Императорская археологическая комиссия, кабардинские курганные захоронения, география распространения, материальная культура, археологические исследования.

Для цитирования: Кагазежев Ж.В. Российская академическая наука и первые археологические исследования материальной культуры кабардинцев // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2024. Т. 24. № 2. С. 17–20. DOI 10.46698/VNC.2024.19.58.001

Russian academic science and the first archaeological studies of Kabardian material culture

Zhiraslan V. Kagazhev

Science and Innovation Center «Natural scientific methods in archeology, anthropology and archaeography» of KBCS RAS, Head of the Department, PhD, Nalchik, Russia, jiraslan@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the beginning of the archaeological research of the Kabardian material culture by the Russian academic science. The most important role in this process was played by the Imperial Archaeological Commission, thanks to which large-scale archaeological research of the Kabardian settlement area was initiated. The novelty of the study lies in the fact that it shows the leading role of the Imperial Archaeological Commission in the study of Kabardian burial mounds and analyzes their material culture according to the territorial principle. These materials are of great importance in the reconstruction of the ethnopolitical situation in the Central and Eastern Pre-Caucasus in the Late Middle Ages. The relevance is due to the need to intensify the use of archaeological data when considering the features of material culture and the ethnopolitical situation in the North Caucasus in the late Middle Ages.

Keywords: Imperial Archaeological Commission, Kabardian burial mounds, geography of distribution, material culture, archaeological research

For citation: Kagazhev Z.V. Russian academic science and the first archaeological studies of Kabardian material culture // Bulletin of the Vladikavkaz Center of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol.24. No.2, P. 17–20. DOI 10.46698/VNC.2024.19.58.001

Целенаправленное изучение в России материальной культуры кабардинцев началось в последней четверти XIX в. Данный процесс связан с окончанием Кавказской войны в 1864 г. и включением территории Северного Кавказа, населенного кавказскими народами, в состав Российской империи. Необходимо отметить, что, несмотря на включение Кабарды в состав Российской империи в 1825 г., в сопредельных регионах Северного Кавказа продолжались военные действия, которые влияли на

внутреннюю обстановку в Кабарде. Данные обстоятельства мешали полноценному научному исследованию Кабарды со стороны российской академической науки. Территория расселения кабардинцев, занимавших центральные и восточные районы Северного Кавказа, имела важное геополитическое значение на всем Кавказе. Здесь в период древности и средневековья находились известные культурно-исторические общности, оставившие значительный и богатый пласт материальной культуры. Через

территорию Центрального Предкавказья проходили многочисленные кочевые племена, сыгравшие важную роль в мировой истории. Обилие материальной культуры и исторических сведений о Центральном Предкавказье делали регион особо привлекательным для российских исследователей. Изучение материальной культуры кабардинцев российской наукой в основном связано с археологическими исследованиями курганных могильников, известных как кабардино-пятигорская (кабардинская) группа курганных захоронений XIV–XVII вв., являющаяся частью общеадыгской погребальной культуры.

Важнейшую роль в исследовании материальной культуры Северного Кавказа во второй половине XIX в. сыграла Императорская археологическая комиссия, первое государственное археологическое учреждение Российского государства. Императорская археологическая комиссия была основана 2 февраля 1859 г. по представлению графа С.Г. Строганова на основе Комиссии для исследования древностей, как отдельное учреждение при Министерстве Императорского двора. С 1889 г. Императорская археологическая комиссия являлась единственным учреждением, выдававшим «открытые листы». Она стала первооткрывателем археологического наследия региона.

Вторая половина XIX в. характеризуется на Северном Кавказе значительными изменениями этнических границ ее населения, связанными с итогами Кавказской войны. После установления власти Российской империи на Северном Кавказе появилось административно-территориальное деление, которое в 1880-е гг. включало Кубанскую, Терскую, Дагестанскую области и Ставропольскую губернию. По данному обстоятельству М.Е. Колесникова заметила: «Установленные административные границы существенно влияли на характер, интенсивность и содержание исследований, так как не совпадали с ареалами древних археологических культур, историческими границами древних государств, территориями проживания местных народов» [10, с. 15]. В последующем кабардинские курганные захоронения были обнаружены на территории Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей. Стабилизация политической обстановки в регионе, расширение географии археологических исследований, их успех привели к повышению научно-исследовательского интереса российских археологов к Кавказу. Изучением Северного Кавказа начинает активно заниматься и Московское археологическое общество, организовавшее в 1885 г. V Археологический съезд в г. Тифлисе. К программе Московского археологического общества исследования Кавказа впоследствии присоединились и члены Императорской археологической комиссии.

Большая заслуга российских исследователей состоит в выявлении компактного расположения кабардинских курганных могильников, дающих сведения не только о расположении кабардинских поселений, но и о границах средневековой Кабарды.

Картография кабардинских курганных захоронений позволяет выделить три основных крупных района компактного проживания кабардинцев в период позднего средневековья: северный – район Пятигорья (Кавминвод); западный – от верховьев р. Лаба до западного побережья р. Терек; восточный – от восточного побережья р. Терек до ее среднего течения. В археологических исследованиях нуждаются курганы в нижнем течении р. Терек, тянущиеся вплоть до Каспийского моря, которые, по выводу Е.П. Алексеевой, могут быть кабардинскими [1, с. 44].

В последней четверти XIX в. начинается одно из крупнейших археологических исследований России, связанное с кабардинской группой курганных захоронений, охватывающих значительные территории Центрального и Восточного Предкавказья. Приведем сведения о наиболее крупных археологических экспедициях, проведенных известными российскими исследователями.

В 1877 г. по поручению Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в районе г. Пятигорска (около Горячеводска) Н.Г. Керцелли раскопал несколько десятков курганов [9, Т. I, с. 204–205]. Он впервые идентифицировал этническую принадлежность курганов как кабардинских, отнес их к эпохе позднего средневековья. В том же году Н.Г. Керцелли исследовал десятки подобных курганов около сел. Ардон, ст. Николаевской, ст. Змейской [9, Т. II, с. 275–276].

В 1877 г. В.Б. Антонович открыл могильник около с. Дигора, насчитывающий 34 курганных захоронения, из которых было раскопано 6 курганных могильных насыпей; зафиксировал в окрестностях с. Эльхотово курганный группу, состоявшую из 30 насыпей, раскопав из них 3 кургана; к северо-западу от сел. Эльхотово им раскопано 5 курганов; провел значительные раскопки около ст. Солдатской, на левом берегу р. Малки, на могильнике, состоявшем из 200–250 насыпей; у ст. Прохладной, где было зафиксировано 52 кургана, раскопаны 7 насыпей; рядом, за сухой балкой, из курганной группы в количестве 120 насыпей исследовал 6 курганов; провел раскопки курганных могильников в районе Эльхотово, Дигоры и Назрани; исследовал 6 курганов на правом берегу р. Назранки [2, с. 217–270.]. В указанный период В.Л. Беренштамм вблизи ст. Кантышевской исследовал кабардинский курганный могильник, состоявший из 33 захоронений [4, с. 287–300].

В 1888 г. А.А. Бобринский исследовал кабардинские курганы XIV–XV вв. вблизи г. Владикавказа, к западу от Военно-Грузинской дороги. Недалеко от указанного места А.А. Бобринский обнаружил и исследовал две курганные группы кабардинских могильников [13, с. 222–227]. В 1887 г. В.А. Тимофеев раскопал курган-могильник XIV–XV вв. у ст. Змейской. Представитель Московского археологического общества Н.С. Уварова в 1888 г. раскопала кабардинские курганы в районе Старого Уруха (сел. Хатуйей. – **Ж. К.**). Около с. Махческ Н.С. Уварова исследовала богатые захоронения [17, с. 254–269],

материалы которых схожи с западноадыгскими Белореченскими.

В 1891 и 1898 гг. В.И. Долбежев провел исследование кабардинских могильников у ст. Николаевской [5, с. 157–162]. В 1893 г. он исследовал могильник, расположенный между сел. Старый Лескен и Старый Урух (ныне Анзорей и Хатуей. – **Ж. К.**). В могильнике, состоявшем из 30 насыпей, В.И. Долбежев раскопал 2 кургана [13, с. 222–227]. В 1881–1882 гг. Д.Р. Самоквасов провел в районе Пятигорья самые масштабные за XIX в. исследования кабардинских курганов, охватив более 200 могильников. Свои исследования он описал детально, сопроводив их иллюстрациями [15, с. 243–253]. В урочище против Третьей балки (в 5 км от Кисловодска по дороге в Эссентуки) Д.Р. Самоквасов исследовал бескурганный кабардинский могильник; около бывшей шотландской колонии Каррас он раскопал 105 курганов [15, с. 243–253].

В 1895 г. Е.Д. Фелицын раскопал кабардинский курган XIV–XV вв. недалеко от с. Бесленей, на берегу р. Большой Зеленчук [16, с. 115–116].

В 1896–1898 гг. провел исследования И.А. Владимиров; обнаружил несколько курганных групп XIV–XV вв. к югу, юго-западу и на северо-восточной окраине г. Нальчика, из которых 13 исследовал [14, с. 43–46, 133–141]; в 1897 г. в 2 км к северо-востоку от с. Куденетово (Чегем II. – **Ж. К.**) раскопал 5 курганов [14, с. 139–145].

В 1903 г. А.Н. Грен проводил раскопки у ст. Кисловодской, близ оз. Николаевского у с. Каррас [7, с. 149]. В 1907–1909 гг. полевые исследования произвел Н.Е. Макаренко, обнаружив новые группы кабардинских курганов [12, с. 121–130]. В 1902 г. на берегу р. Подкумок, к северо-востоку от Пятигорска, на обширном могильнике В.Р. Аптухин раскопал 39 курганов [3, с. 28–38].

В 1912 г. М.А. Караулов производил исследования в бывшей немецкой колонии Эбенецер (около с. Карагач. – **Ж. К.**), где было обнаружено около 500 курганных насыпей. Вместе с П.И. Распоповым он раскопал 7 курганных могильников XIV–XV вв. [8, с. 143–145].

В 1912 г. С.Ф. Гребенец (Панкратов) зафиксировал между ст. Котляревской и Пришибской курганную группу [6, с. 15–16]; произвел раскопки 11 курганных могильников у ст. Змейской [6, с. 1–30]; у юго-восточной окраины ст. Змейской в 1912 г. зафиксировал курганную группу из 180 насыпей и раскопал 4 кургана; в окрестностях городища Тартуп (Верхний Джулат. – **Ж. К.**), в 200 м от берега Терека, в 1912 г. раскопал 7 курганов [6, с. 1–30].

Благодаря российским исследователям последней четверти XIX – начала XX вв. был введен в исследовательский оборот научный термин «кабардинские курганные захоронения», их материальная составляющая и территория распространения. Было выявлено, что по структуре насыпей курганы в основном делятся на два типа: 1) обложенные булыжными камнями в виде панциря или кромле-

ха, считающиеся более ранними и характерными для подавляющего большинства курганов; 2) более поздние – насыпи, сооруженные из чистого суглинка или чернозема. Костяки в захоронениях лежали в вытянутом положении головой на запад. Инвентарь захоронений делился на три вида – мужские, женские и детские. В мужских захоронениях встречаются железные сабли, колчаны из дерева, бересты, из кожи, снабженные кольцами, пряжками и шнурами, украшенными бляшками, остатки луков, железные стрелы с остатками древков, железные кресала и бритвы, остатки головного убора и одежды, кожаной обуви, обрывки поясов, наконечники от них и пряжки и т. д. В женских захоронениях встречаются железные ножницы, крупные и толстые, иногда орнаментированные костяные иглы, головные уборы с конусовидным металлическим украшением, остатки одежды и обуви, золотые, серебряные и бронзовые серьги, перстни со стеклянными и каменными вставками, узорчатыми щитками, бусы и т. д. Детский инвентарь является бедным, содержит небольшие количества мелких предметов, пары колечек, пряжек, пуговиц, 2–3 бусины.

Следует обратить внимание на тенденцию, выявленную российскими археологами при раскопке кабардинских курганных захоронений. Курганы, находившиеся компактно в Восточной Кабарде (восточнее р. Терек), оказались материально более богатыми, чем остальные кабардинские могильники. Показателем в этом отношении могильник, раскопанный Н.С. Уваровой в высокогорном с. Махческ, где обнаружены: качественная одежда, сосуды из стекла и фарфора – импортного, главным образом итальянского происхождения, золотоордынские монеты и т. д. Данные артефакты позволили датировать находки XV веком. Как отмечают ведущие отечественные археологи, по богатству инвентаря Махчешский могильник аналогичен западноадыгскому Белореченскому. По мнению В.А. Кузнецова, разница между ними состоит только в том, что в последнем погребения совершались с курганными насыпями, а в первом – в каменных ящиках, что связывается с природной средой [11, с. 102]. Тенденция наибольшего материального богатства восточнокабардинских курганов, сравнимых с западноадыгскими (Белореченскими), обнаружилась и в исследованиях советского периода, в частности в могильнике около с. Бамут.

Исследования кабардинских курганных захоронений, проведенные в Российской империи, были масштабными и оказали значительное влияние на дальнейшее изучение истории и этнографии Кавказа, развитие российской археологической науки. Деятельность Императорской археологической комиссии сыграла выдающуюся роль в масштабном исследовании и накоплении исторических данных о материальной культуре кабардинцев, как и других кавказских народов. М.Е. Колесникова в этой связи заметила: «Императорская археологическая комиссия старалась максимально использовать

местных специалистов, историков-любителей и краеведов в проведении археологических обследований и охране памятников древности, тем самым способствовала подготовке национальных научных кадров» [10, с. 16]. Накопленный при содействии Императорской археологической комиссии научный и практический потенциал стал основой для даль-

нейшего развития археологической науки СССР, а в последующем и Российской Федерации. Указанные исследования внесли неоценимый вклад в реконструкцию этнополитической карты центрального и восточного Северного Кавказа, особенностей быта, духовной и материальной культуры, антропологических особенностей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI–XVII вв. – Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во, 1957. 148 с.
2. Антонович В.Б. Дневник раскопок, веденных на Кавказе осенью 1979 г. // Археологический съезд в Тифлисе. Труды предварительных комитетов. – М., 1882.
3. Аптухин В.Р. Станица Горячеводская Пятигорского отдела Терской области – Каталог выставки XII археологического съезда в Харькове. Дополнение. Древности, добытые из раскопок и случайных находок. – Харьков, 1902. С. 28–38.
4. Беренштам В.Л. Дневник археологических работ, веденных на Кавказе // V археологический съезд в Тифлисе. Протоколы подготовительного комитета. – М., 1882. С. 287–300.
5. Долбежев В.И. Извлечения из отчета о раскопках в 1898 г. // Отчет императорской археологической комиссии за 1898 г. – СПб., 1901.
6. Гребенец Ф.С. Курганы в окрестностях ст. Змейской (Терского казачьего войска). Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1915. Вып. 44. С. 1–30.
7. Грен А.Н. Отчет императорской археологической комиссии за 1902 г. – СПб: Типография императорской академии наук, 1904. 203 с.
8. Известия археологической комиссии. Прибавление к вып. 46. – СПб., 1912.
9. Керцелли Н.Г. Антропологическая выставка общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. I.; Т. II. – М., 1878.
10. Колесникова М.Е. Археологические исследования на Северном Кавказе во второй половине XIX–начале XX в.: из истории Императорской археологической комиссии / Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. Материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.). С. 15–23.
11. Кузнецов В.А. Археологические данные о происхождении дигорских бадеятов. // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. Выпуск 1. 178 с. С. 99–109.
12. Макаренко Н.Е. Археологические исследования 1907–1909 гг. IV. Терская область – Известия археологической комиссии (ИАК), 43. – СПб., 1911.
13. Отчет императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг. С атласом. – СПб: Типография императорской академии наук, 1891.
14. Отчет императорской археологической комиссии за 1897 г. С атласом. – СПб: Типография императорской академии наук, 1900.
15. Самохвалов Д.Р. Могилы Русской земли. – М.: Синодальная типография, 1908. 271 с.
16. Сысоев В.М. Поездка на реки: Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 г. // Материалы по археологии Кавказа. М., 1898. Вып. VII. С. 115–136.
17. Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. – М., 1900. Вып. VIII. 381 с.

REFERENCES

1. Alekseeva E.P. Essays on the economy and culture of the peoples of Cherkessia in the XVI–XVII centuries. Cherkessk, Karachay-Cherkess publishing house, 1957. 148 p.
2. Antonovich V.B. Diary of excavations conducted in the Caucasus in the autumn of 1979 // Archaeological Congress in Tiflis. Proceedings of the preliminary committees. – M., 1882.
3. Aptukhin V.R. Goryachevodskaya village of the Pyatigorsk department of the Tersk region – Exhibition catalog of the XII Archaeological Congress in Kharkov. Addition. Antiquities extracted from excavations and accidental finds. – Kharkov, 1902. pp. 28–38.
4. Berenstam V.L. Diary of archaeological works conducted in the Caucasus // V Archaeological Congress in Tiflis. Protocols of the preparatory committee. – M., 1882. pp. 287–300.
5. Dolbezhev V.I. Extracts from the report on excavations in 1898 // Report of the Imperial Archaeological Commission for 1898. – St. Petersburg, 1901.
6. Grebenets F.S. Mounds in the vicinity of the station Zmeyskaya (Tersk Cossack army). A collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1915. Issue 44. pp. 1–30.
7. Gren A.N. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1902 – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1904. 203 p.
8. News of the Archaeological Commission. Addition to the issue. 46. – St. Petersburg, 1912.
9. Kerzelli N.G. Anthropological exhibition of the Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography. T. I.; T. II. – M., 1878.
10. Kolesnikova M.E. Archaeological research in the North Caucasus in the second half of the XIX – early XX century.: from the history of the Imperial Archaeological Commission / Peoples of the Caucasus in the XVIII–XXI centuries.: history, politics, culture. Materials of the X International Forum of Historians of the Caucasus (Rostov-on-Don, October 12–13, 2023). 608 p. s.15–23.
11. Kuznetsov V.A. Archaeological data on the origin of the Digor badels. // Archeology and Ethnology of the North Caucasus. Collection of scientific papers. Nalchik: Publishing Department of KBIGI, 2012. Issue 1. 178 pp. 99–109.
12. Makarenko N.E. Archaeological research 1907–1909. IV. Tersk region – News of the Archaeological Commission (IAK), 43. – St. Petersburg, 1911.
13. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1882–1888. With an atlas. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1891.
14. Report of the Imperial Archaeological Commission for 1897 With an atlas. Russian Grave of the Russian Land. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1900.
15. Samokhvalov D.R. Graves of the Russian land. Moscow: Synodal Printing House, 1908. 271 p.
16. Sysoev V.M. A trip to the rivers: Zelenchuk, Kuban and Teberda in the summer of 1895 // Materials on the archeology of the Caucasus. M., 1898. Issue VII. pp. 115–136.
17. Uvarova P.S. Burial grounds of the North Caucasus // Materials on the archeology of the Caucasus. – M., 1900. Issue VIII. 381 p.